

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

XIV ЕЖЕГОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

25—27 марта 2010 г. в Амстердаме проходила XIV конференция Европейского общества истории экономической мысли (ESHET). Ежегодные конференции этого общества стали важным событием в календаре не только европейских исследователей истории и методологии экономической науки, привлекая внимание специалистов и других континентов. Традиционно устойчивым является и представительство на этих конференциях отечественных ученых.

Тематика представляемых на конференциях докладов весьма широка и отражает разнообразие исследований по историко-экономической проблематике. Вместе с тем каждая из конференций имеет свою центральную тему. В этом году ею были избраны «Практики экономистов в прошлом и настоящем». Следует отметить актуальность данной темы: сколь бы абстрактными ни представлялись, на первый взгляд, те или иные направления исследований экономистов, развитие экономической науки всегда было неразрывно связано с практически потребностями. Этот важный факт часто теряется из виду, особенно при преподавании истории экономической науки. Немаловажным фактором, влияющим на характер и направленность экономических исследований, является и то, что специализация и профессионализация экономической науки сопровождалась становлением особых «практик», которым стараются следовать экономисты в тот или иной период. Они влияют не только на направленность исследований, но и на выбор инструментов для их проведения, на формирование специального языка, «дискурса» экономистов.

Центральная тема конференции получила разнообразное освещение в докладах, сделанных в Амстердаме.

Доклад испанских исследователей *М. А. Галиндо* и *М. Т. Мендес-Пиказо* позволил взглянуть с необычного ракурса на анализ проблемы предпринимательства. Обычно рассмотрение вопросов, анализируемых в экономической литературе, ограничивается исключительно ее рамками. Между тем экономисты не работают в вакууме, они откликаются на распространенные в обществе представления, опровергая или подтверждая их. Так, еще в 1870-е годы А. Маршалл обратил внимание на то, что значительные усилия в экономической литературе XVII—XIX вв. были направлены на формирование представления, согласно которому преследование отдельными бизнесменами собственных интересов приводит к общему благу их сограждан. Однако и во времена Маршалла эта идея не завоевала всеобщего признания, заставляя профессиональных экономистов так или иначе реагировать на общественное мнение. Литературные произведения многих видных писателей XIX в. — начала XX в. (О. де Бальзака, Ч. Диккенса, Э. Золя, М. Твена и др.), с одной стороны, отражали распространенные представления о роли и месте бизнесменов в обществе, с другой — формировали их.

Экономисты всегда живо реагируют на актуальные проблемы. Сами проблемы часто забываются и исчезают из поля зрения последующих исследователей, но их отражение застывает в теоретических концепциях, иногда помогая уяснить особенности различных исторических периодов, а иногда и затрудняя вос-

приятие самих концепций. *А. Л. Кот* (Университет Париж-1) обратилась к дискуссиям по проблеме неограниченной иммиграции в США на рубеже XIX—XX вв. и их влиянию на американских экономистов «прогрессивистской эры» (в частности, *И. Фишера*). Она показала, как эта проблема влияла на смешение положений экономической теории, статистических данных, аргументов в духе евгеники и политических соображений.

Огромное, но не всегда явно выраженное значение в развитии экономической теории имеет реализация экономистами экспертной функции при разработке экономической политики. Особенно ярко это проявилось в экономической науке второй половины XX в. *С. Лагероди* (Университет Париж-1) обратилась к анализу роли созданного в 1946 г. Совета экономических консультантов при Президенте США в становлении кейнсианства как основы экономической политики развитых стран. В 1960-е годы во время администраций Дж. Кеннеди и Л. Джонсона Совет стал наиболее влиятельным центром воздействия кейнсианской экономической теории на сферу принятия политических решений и одновременно лабораторией по практическому применению этой теории. Выработанные в условиях устойчивого экономического роста рецепты стали основой для теоретического «мейнстрима» на несколько десятилетий вперед.

Проблема контекста формирования экономических взглядов может рассматриваться и в совершенно непривычных ракурсах. Так, японский исследователь *С. Накано* обратил внимание на значение культуры лондонских кофеен в XVIII в. в формировании взглядов автора *Б. Мандевилля* («Басни о пчелах»). При всей дискуссионности подобных реконструкций, они, несомненно, помогают более отчетливо представить условия развития экономической мысли.

Контекст, в котором реализуются «практики» экономистов, включает и широкое философское, социально-этическое видение экономических проблем, разделяемое или критикуемое ими. *С. Солари* (Университет Падуи) в своем докладе рассмотрел особенности взглядов П.-Ж. Прудона. Этого мыслителя отличало характерное для критиков «либеральной» экономической науки стремление представлять экономику как полностью автономную сферу. В то же время для Прудона характерно неприятие как утилитаризма, так и «позитивистского» социализма. Между коммунизмом и рынком он стремился сконструировать «третий путь», основанный на идее справедливости. Это стремление не только предвосхитило ряд позднейших социально-экономических доктрин, но и сформировало течение институционального теоретизирования, альтернативное немецкой исторической школе.

Неизменный интерес в истории экономической науки вызывает вопрос «заимствования». Венгерский ученый *А. Мадараш* на примере восприятия идей Ф. Листа в Венгрии раскрыл некоторые особенности механизмов восприятия зарубежных экономических доктрин национальными школами мысли. В 1844 г. Ф. Лист посетил Венгрию и встретил восторженный прием в самых различных кругах. Влияние его идей было поистине всепроникающим: так, отказавшийся под влиянием идей Листа от фритредерских взглядов публицист и политический деятель Л. Кошут (в 1848—1849 гг. — вождь венгерского освободительного движения) надеялся привлечь авторитет Листа для поддержки идеи автономной таможенной зоны как первого шага к установлению национальной независимости. Более умеренные деятели стремились заручиться поддержкой заезжей знаменитости для проведения программы экономического развития Венгрии через представителей австрийской власти. Данный пример демонстрирует, что даже пользующиеся широким признанием «импортные» доктрины неизбежно преломляются в свете актуальных проблем национальной экономики, используя в качестве рационализации для тех или иных (часто противоречащих друг дру-

гу) политических программ. Таким образом, вопрос заимствования в экономической науке обретает еще один аспект.

Вопрос заимствования получил интересное освещение и в докладе *Х. Крейс* из Франкфуртского университета. Проведенное в нем рассмотрение особенностей восприятия немецкой исторической школы в Японии демонстрирует включение в процессе заимствования механизмов отбора тех доктрин или их отдельных аспектов, которые обеспечивают сочетание таких на первый взгляд разнородных мотивов, как осознание отставания и соответственно необходимости импорта технологий и идей, так и усиление националистических устремлений. Эта проблематика затрагивалась и в докладе *М. Псалидопулоса* (Афинский университет), рассказывающем о периоде доминирования идей немецкой исторической школы в Греции в 1890—1930-х гг.

Внимание участников конференции было уделено широкому кругу проблем истории экономической мысли. Примером историко-экономического исследования, вводящего в научный оборот новые источники по давно известным проблемам, может служить доклад *К. Герке* (Университет Граца). Он обратился к критике теории ренты Д. Рикардо его современником Р. Джонсом (критике, на которую изредка обращали внимание известные экономисты, давая, однако, противоречивые оценки). Подход Джонса, по мнению К. Герке, содержит важные теоретические достижения, имеющие значение как для анализа творчества Рикардо, так и для более позднего развития теории ренты.

Х. Клаузингер (Венский университет экономики и бизнеса) проанализировал трансформацию взглядов Ф. Хайека на проблемы денег, капитала и делового цикла, предложив для этого, в частности, особую периодизацию работ ученого в данных областях.

Ф. Монсалве (Университет Кастильи — Ла-Манчи) представил интересный анализ различных интерпретаций схоластической теории справедливой цены — примечательной концепции, соединяющей экономическую и этическую аргументации. С аналитической точки зрения некоторые аспекты этой концепции продолжают вызывать противоречивые суждения.

Особым направлением историко-экономических исследований является анализ взаимодействия экономической науки и утопии. Применение данного подхода позволил *Д. Раскову* (Санкт-Петербургский государственный университет) добавить несколько новых штрихов к изучению развития российской экономической науки 1920-х годов на примере творчества А. В. Чаянова. Экономические взгляды Р. М. Орженцкого и его вклад в проникновение идей А. Маршалла в Россию были раскрыты в докладе *И. И. Елисеевой*.

Теоретико-методологические исследования существенно выигрывают при опоре на междисциплинарную перспективу. Это важно не только для понимания истории науки, но и для расширения современного пространства анализа. *И. Болдырев* (Государственный университет — Высшая школа экономики, Москва) раскрыл значение идей Н. Луманна, одного из крупнейших представителей социологии XX в., для экономической науки.

Доклад *Х. Курица* и *Н. Сальвадори* продолжил полемику, давно ведущуюся представителями неорикардинаства с М. Благуом. Они оспаривали положение последнего о том, что анализ П. Сраффы представляет лишь частный случай вальрасианского подхода к теории общего экономического равновесия, а также его утверждение, что «сраффинство» представляет более ограниченное по сравнению с классической политической экономией рассмотрение экономических проблем. Poleмика в области истории экономической науки продолжает оставаться пространством для дебатов, имеющих непосредственное отношение к ее современному состоянию.

Поистине, апофеозом конференции стал доклад вновь избранного президента ESHET профессора *Гарольда Хагеманна* «Европейская эмиграция и американизация экономической науки». Он отметил, что значение экономической теории как науки особенно возросло после Второй мировой войны. Причем этот процесс сопровождался ростом вклада американских ученых. В связи с этим в 1988 г П. Самуэльсон отмечал, что триумф американской экономической науки начался после 1940 г. благодаря влиянию импорта ученых из гитлеровской Европы. Как показал докладчик, приоритет современных американских экономистов сложился в результате эмиграции в США цвета экономической науки из тоталитарного сталинского СССР и фашистской Европы. Профессор Хагеманн сделал весьма интересную попытку осмыслить процесс триумфа американских экономистов после Второй мировой войны не как следствие лидерства США в экономике и политике, а как следствие «утечки мозгов» и их концентрации в американских университетах. США выиграли от эмиграции в совокупности 161 выдающихся экономистов, в том числе 34 видных экономистов из СССР, 36 — из Австро-Венгрии, остальных — из Германии. Среди ученых-эмигрантов можно выделить такие имена, как О. Моргенштерн, Л. фон Мизес, Й. Шумпетер, Я. Маршак, Э. Ледерер, Дж. фон Нейман, И. Кирцнер, М. Ротбард и др. Огромную помощь в организации научной эмиграции и адаптации ученых в США оказал Фонд Рокфеллера. В США сложился особый научный стиль экономических исследований, который характеризуется высокой степенью специализации и развитием прикладных исследований.

Комитет ESHET по выдвижению лучшей книги и лучшей статьи, подготовленной молодыми учеными в области экономической мысли принял решение присудить премию за лучшую книгу Стивену Г. Медеме (Steven G. Medema) «*The Hesitant Hand. Taming Self-Interest in the History of Economic Idea*».

Как обычно, в рамках конференции, ведущие издательства, такие как Elgar, Cambridge University Press, Oxford University Press и Routledge, предлагали участникам конференции книги и экономические журналы с существенной скидкой. Особый интерес вызвали журналы *Journal of the History of Economic Thought*, *The European Journal of History of Economic Thought*, *Journal of Institutional Economics*.

И. И. Елисеева,
член-корр. РАН,
Санкт-Петербургский государственный университет
экономики и финансов

Д. В. Мельник,
канд. экон. наук,
Санкт-Петербургский государственный университет

ЭКОНОМИКА И ИНСТИТУТЫ: IX КОНФЕРЕНЦИЯ «ЛЕОНТЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

12—13 февраля 2010 г. в Петербурге прошла очередная конференция, организованная Международным центром социально-экономических исследований «Леонтьевский центр». Эти ежегодные конференции журнал «Финансы и бизнес» освещает регулярно начиная с 2006 г.

Что составляло специфику последней конференции? Очевидно то, что она была сосредоточена на проблемах институциональной экономики. Об этом говорит ее название «Экономика и институты».

Открыл конференцию доклад *Желько Богетича* — главного экономиста по России и координатора по экономической политике Всемирного банка. Он назывался «Бюджетные институты и бюджетная политика в России» и содержал неожиданно оптимистические оценки состояния государственных финансов в Российской Федерации и управления ими. Представитель Всемирного банка напомнил, каковы было исходное состояние финансов России после кризиса 1998 г. Оно характеризовалось острым кризисом бюджета, крахом рубля, дефолтом по суверенному долгу, слабыми институтами. К настоящему моменту в России сложилась десятилетняя традиция рационального управления государственными финансами и консервативное бюджетное планирование. Проводимая бюджетная политика позволила сохранить стабильность во время кризиса. В то же время сохраняются проблемы в организации государственных закупок, слабая результативность расходов в здравоохранении. В качестве содержания следующего поколения реформ в бюджетном секторе Ж. Богетич видит следующие перспективные направления: совершенствование управления и бюджетирования по результатам, долгосрочное бюджетное планирование, реформа государственных закупок, трансформация бюджетных организаций в сторону большей автономии и нацеленности на результат.

Последовавшее затем выступление *Р. М. Нуреева* (ГУ—ВШЭ) резко контрастировало с радужными перспективами для России, описанными в докладе представителя Всемирного банка. Доклад Р. М. Нуреева был назван «Институциональная среда российского бизнеса — эффект колеи». Если коротко, то можно сказать, что в нем была развернута картина неэффективности российских институтов, их усиливающейся неадекватности рыночной экономике. В итоге были сделаны следующие три вывода: отсутствие в России работоспособных нормативно-правовых и иных регуляторов деятельности политиков приводит к дальнейшему увеличению роли власти-собственности; появляются черты авторитарного режима, когда власть концентрируется в одних руках; ограничивается конкуренция и усиливается экономический монополизм.

А. Е. Шаститко (генеральный директор фонда «Бюро экономического анализа») говорил о развитии мобилизационного варианта конкурентной политики в России. В качестве следствий выбора данного варианта конкурентной политики были названы: надувание регуляторного «пузыря» в форме антитраста; искажения в применении монопольного законодательства; рост издержек реализации защитных мер конкурентной политики, деградация институциональной среды ведения бизнеса в силу сохранения или усиления уровня правовой неопределенности.

Н. Б. Косарева (президент фонда «Институт экономики города») раскрыла проблемы формирования рыночных институтов в жилищной сфере. При подведении итогов формирования рынка жилья ею было отмечено, что созданы (хотя и требуют дальнейшего развития) базовые институты: рынок жилья и его ин-

фраструктура, ипотечное кредитование, конкурентные условия предоставления земельных участков для жилищного строительства. К основным институциональным проблемам в жилищной сфере были, в частности, отнесены низкая конкуренция; высокие административные барьеры и «сращивание» рынка с административными структурами; слабое развитие рынка ипотечных кредитов и ипотечных ценных бумаг; сохранение основной роли государства в ЖКХ; отсутствие институтов реновации жилищного фонда; недостаточное развитие различных форм использования жилищного фонда (коммерческая и некоммерческая аренда, кооперативы и др.).

Директор-координатор научно-исследовательских программ МЦСЭИ «Леонтьевский центр» *Л. Э. Лимонов* посвятил свое выступление оценке результативности институциональных реформ в России, проводившихся под эгидой международных финансовых организаций. «Леонтьевский центр» разработал и внедрил систему рейтинговых оценок проектов. Согласно проведенной оценке первые три места заняли проекты МБРР: муниципальное развитие г. Казани, техническое содействие реформе здравоохранения, реформа системы образования.

А. Ю. Сунгуров (Санкт-Петербургский филиал ГУ—ВШЭ) рассмотрел достижения и проблемы в области институционализации прав человека в России. Были выделены такие направления анализа институционализации, как права человека и российское право, права человека в общественной дискуссии, государственные правозащитные институты, общественные правозащитные организации.

Л. М. Григорьев (президент Фонда «Институт энергетики и финансов») выступил с презентацией доклада Института современного развития (ИНСОР) «Россия XXI века: образ желаемого будущего». В докладе были выдвинуты 10 тезисов о модернизации. Как отмечал докладчик, каждый виток российских модернизаций прошлых лет при всех достижениях порождал меньшую экономическую конкуренцию и меньшую политическую свободу. Потому-то каждая модернизация оказывалась незавершенной, лишь частично эффективной, ее изъяны перевешивали отдачу от позитивных перемен. Из чего следовал вывод о том, что обновление политической системы страны становится обязательной составляющей успешной модернизации.

В. М. Полтерович (ЦЭМИ РАН) в докладе «Трансплантация институтов, заимствование технологий и экономическое развитие» поставил вопрос о том, почему не удается заимствовать институты. Докладчик пришел к заключению о том, что для эффективного развития нужны институциональные инновации в форме промежуточных институтов. В. М. Полтерович сформулировал следующие рекомендации по проектированию реформ: стратегия промежуточных институтов (а не шок), сдерживание «поиска ренты», выбор последовательности реформ, компенсация проигравшим, стимулирование роста.

В докладе *И. В. Розмаинского* (Санкт-Петербургский филиал ГУ—ВШЭ) «Государство, неопределенность и выбор активов длительного пользования» автор от описания роли неопределенности в посткейнсианской традиции перешел к представлениям посткейнсианцев о роли государства. Общий вывод докладчика состоял в том, что капиталистическая экономика нуждается в государственных институтах, играющих роль якоря в океане фундаментальной неопределенности. К таким институтам можно отнести не только эффективно работающие законы, но и дискреционную макроэкономическую политику.

В. Д. Матвеев (ЭМИ РАН, Санкт-Петербург) поставил проблему «Институты и экономический рост». Докладчик констатировал, что задача теории экономического роста — объяснить различия в уровнях развития и темпах экономического роста стран. Анализ институтов позволяет понять индивидуальные

особенности стран. В докладе была представлена классификация моделей экономического роста. Особое внимание при этом уделялось моделям эндогенного роста. Автор доклада представил разработанную им модель экономического роста и ее применение к объяснению динамики российской экономики. Ключевую роль в ней играли изменения в предпочтениях (субъективном коэффициенте дисконтирования как степени «нетерпеливости» общества и изменения в институтах труда). Были также представлены расчеты динамики темпов роста «основной экономики» в зависимости от вклада ресурсно-энергетического сектора.

В докладе *А. П. Заостровцева* (МЦСЭИ «Леонтьевский центр», Санкт-Петербург) «Демократия, автократия и развитие: сравнительный анализ экономических концепций» был сделан сравнительный анализ теорий Мансура Олсона и Дугласа Норта. Были показаны их сходства и различия. Выступающий подчеркнул, что оба автора сходятся в том, что ключевым преимуществом демократии перед автократическими режимами в деле обеспечения развития обществ являлась более высокая степень достоверности обязательств.

Марек Дамбровски (председатель правления Центра социально-экономических исследований, Польша) посвятил свое выступление реформе международных и европейских институтов после глобального финансового кризиса. Докладчик говорил о выявленных кризисом фундаментальных противоречиях, реформе глобальных экономических и финансовых институтов, реформе институтов ЕС, а также о проблемах, которые предстоит решить в будущем. В конце доклада возникает вопрос: нужен ли очередной глобальный кризис для ускорения институциональных реформ в глобальном и европейском масштабе?

Доклад *А. А. Аузана* (президент Института национального проекта «Общественный договор») «Модернизация как проблема: в поисках национальной формулы» был посвящен международным сравнениям в развитии групп различных стран. Наибольший интерес вызвал тезис докладчика о «четырех Китаеях»: КНР, Гонконге, Тайване и Сингапуре. Последние «три Китая» значительно опередили континентальный Китай по показателю душевого ВВП. Из этого докладчик сделал вывод, что выработанная ими «национальная формула модернизации» оказалась успешнее, чем у КНР.

В. Я. Гельман (Европейский университет, Санкт-Петербург) представил доклад «Логика “капитализма для своих”: большая нефть, большая политика и большой бизнес в России». В нем утверждалось, что неэффективные институты как советского авторитаризма 1970–80-х годов, так и российского авторитаризма 2000-х годов способствуют упадку помимо «ресурсного проклятия», ставя барьер на пути экономических и политических реформ.

Эта тема развивалась в докладе *А. Н. Щербака* (Европейский университет, Санкт-Петербург). Было рассмотрено влияние «нефтяного шока» на постсоветские страны. Подчеркивался антидемократический эффект природного богатства, особенно нефти. Успех «цветных революций» имел место только в бедных ресурсами странах, а поражение — в богатых. Рост социальных расходов в ресурсообеспеченных странах становится формой покупки лояльности правящей автократии. Ослабляются институты гражданского участия и контроля, растут численность и влияние «силовики». В России нефть стала основой российской политики как внутренней (превентивная контрреволюция; дебаты о том, как потратить конъюнктурные доходы), так и внешней (направление нефтепроводов, «газовые войны»). Итоговый вывод состоял в том, что рост на основе ресурсного изобилия не означает модернизации.

«Нефтяная тема» оказалась в центре внимания и в докладе *Н. А. Добронравина* (СПбГУ) «Нигерия: экономический рост и трансформация петродемократи-

ческой федерации». В нем рассматривалась эволюция политической системы Нигерии со времен получения страной независимости и ее связь с традиционной зависимостью от экспорта углеводородного сырья.

Доклад *Ю. В. Латова* (Академия управления МВД России) «Измерение и компаративистский анализ доверия» был его совместной работой с М. Сасаки, представлявшим Университет Чуо (Япония). По данным проведенных опросов был сделан вывод о том, что уровень доверия в России по общемировым меркам скорее средний, чем низкий.

На второй день конференции доминирующей темой оказались проблемы самой институциональной экономической теории. *Д. Е. Расков* (СПбГУ) утверждал, что пространство взаимных мостов, пересечений и диалога между старым и новым институционализмом будет возрастать по мере исчерпания «наращивания» институциональной проблематики в рамках «поведенческого» видения.

Во втором выступлении на конференции *А. Е. Шаститко* подробно перечислил характеристики новой институциональной экономической теории (НИЭТ) как исследовательской программы. Были предложены два варианта классификации НИЭТ. Согласно первому варианту НИЭТ можно рассматривать как «нормальную исследовательскую программу» наряду с другими исследовательскими программами в рамках экономической теории. Второй вариант предполагает, что НИЭТ — обозначение, объединяющее на основе узкого набора принципов несколько «нормальных исследовательских программ», демонстрирующих существенные различия на уровне жесткого ядра и способах формулирования и проверки гипотез.

Н. П. Дроздова (СПбГУ) говорила о проблемах и достижениях новой институциональной экономической истории. В докладе рассматривалась хронология развития этого направления экономических исследований, классификация проведенных в его рамках исследований, а также нерешенные вопросы. Его автор пришел к выводу о том, что проблематично создание единой концептуальной картины всемирной истории или истории отдельной страны на базе неинституционального подхода.

А. С. Скоробогатов (Санкт-Петербургский филиал ГУ—ВШЭ) посвятил свое выступление на тему: «Институциональное понимание истории» роли экономического человека и насилия в истории. Он рассматривал распределение силы как ключевой фактор истории. Согласно точке зрения Скоробогатова общества — это сети контрактов между «бандитами» (по Олсону) и избираемыми.

Я. И. Гилинский (Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ) выступил с докладом «Запрет как фактор развития организованной преступности, теневого рынка и коррупции». Он исходил из того, что все виды девиантности, включая преступность, — суть социальные конструкты. Понимание того, что запрет часто служит криминогенным фактором, порождает многочисленные «теневые» последствия, расширяя поле коррупции, организованной и экономической преступности, — должно способствовать совершенствованию законотворческой и правоприменительной практики, целенаправленному формированию правосознания населения и воспитанию толерантности.

П. В. Усанов (Санкт-Петербургский филиал ГУ—ВШЭ) рассматривал институт центрального банка в свете политической экономии австрийской школы. Нарушение принципа 100%-ного резервирования с неизбежностью порождает необходимость в создании «кредитора последней инстанции». В результате организованная группа банкиров создает институт, нарушающий естественные права человека (свобода заключение контракта) и разрушающий экономический порядок (монополия на проведение денежно-кредитной политики).

Д. В. Кадочников (МЦСЭИ «Леонтьевский центр», Санкт-Петербург) поставил вопрос о проблемах прикладного институционального анализа. Было отмечено, что практическое применение институционального анализа в исследованиях, которые должны быть основой изменений в политике на любом уровне, в существенной степени осложняется из-за отсутствия более или менее унифицированного и доступного не только академической аудитории формата такого анализа. В итоге докладчик предложил вариант формата анализа институтов как средство общения между представителями общественных наук и разработчиками политики и реформ.

В завершение конференции состоялось торжественное вручение международных Леонтьевских медалей «За вклад в реформирование экономики». Лауреатами за 2009 г. стали *Янош Корнай* (профессор Гарвардского университета и института Коллегиум, Будапешт), *Г. О. Греф* (президент, председатель правления Сбербанка России), *Н. В. Зубаревич* (директор региональной программы АНО «Независимый институт социальной политики») и *Я. И. Кузьминов* (ректор Государственного университета — Высшей школы экономики). Присутствовавшие на церемонии награждения с большим интересом прослушали лекции *Я. Корнай* «Леонтьев, математическое планирование: мечты и реальность» и *Н. В. Зубаревич* «Региональное развитие и институты: российская специфика».

Автор всемирно знаменитых книг «Дефицит» и «Политическая экономия коммунизма» рассказал об иллюзиях, которые человечество связывало с математическим планированием. Реальность оказалась иной. Матрицы межотраслевого баланса не стали инструментами, позволяющими конструировать рынок.

В лекции *Н. В. Зубаревич* констатировалось, что повсеместное улучшение институциональной среды в регионах маловероятно, значительная часть властей регионов не имеет стимулов к этому и продолжает уповать на федеральную поддержку или новые формы искусственных институциональных преимуществ. Регионы будут стремиться улучшать институты только при наличии важнейшего условия — реальной конкуренции за инвестиции и человеческий капитал. Реальная конкуренция регионов может возникнуть только при децентрализации ресурсов и полномочий.

В настоящее время готовится к изданию сборник статей по материалам докладов на IX конференции «Леонтьевские чтения». В него войдет лекция *Яноша Корнай* и статья лауреата Леонтьевской медали 2008 г., известного польского реформатора и экономиста *Лешека Бальцеровича*.

А. П. Заостровцев,
канд. экон. наук,
Санкт-Петербургский государственный университет
экономики и финансов